

Два с половиной календарных года – это очень малый срок. Но главное, что в Гомельском городском кадетском училище заложен фундамент поисковой работы, которая в ближайшем будущем может дать более весомые результаты.

Главный же итог деятельности краеведческо-поискового клуба «Алые погоны» за время существования – это имена 186 красноармейцев, возвращенных из небытия.

Список литературы

1 Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2016/17 учебном году : Инструктивно-методическое письмо. – Минск, 2016.

УДК 385.81

МОЗЫРСКИЙ УКРЕПРАЙОН: ОГНЕВАЯ ГРУППА № 232

А.Л. ДОМАННИКОВ, Д.С. НИКИТЯНИН, В.А. ЗЕЛИНСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Проектирование Мозырского укрепрайона началось в 1930 году. Основой проекта стал план, изложенный в директивах начальника Штаба РККА от 13 октября 1930 года и от 8 декабря 1931 года с последующими изменениями, внесенными директивой командующего войсками Белорусского военного округа командарма И.П. Уборевича от 19 января 1932 года.

Этот укрепрайон должен был прикрывать Гомель и Калинковичи – важные железнодорожные узлы, через которые поддерживалось сообщение с южными районами СССР. Поскольку лесисто-болотистая местность белорусского Полесья затрудняла действия больших масс неприятельских войск, было решено строить Мозырский укрепрайон в виде отдельных, часто не смыкающихся флангами участков в 70–80 километрах от границы. На левом берегу Припяти отдельные участки находились в районах Дуброво-Староселье и Копаткевичи. На правом берегу такие же участки тянулись от Велавска до Лельчиц. Протяженность укрепрайона по фронту составляла 128 километров, глубина оборонительных позиций на главных направлениях – 5–6 километров. Мозырь и Калинковичи отделяло от линии обороны 30–40 километров.

Строительство фортификационных сооружений началось в 1931 году и уже в следующем закончилось. Было построено 181 фортификационное

сооружение, в основном типов «Б» и «М» фронтального и флангового действия (89), кругового действия с бронеколпаками (шесть), совмещенные и не совмещённые с огневыми точками командно-наблюдательные и артиллерийские наблюдательные пункты, убежища.

Руководство строительством осуществляло 34-е Управление начальника работ (УНР-34, УНВСР-34), глава которого был комендантом укрепрайона (в 1930–1931 годах комендант укрепрайона именовался начальником Припятского сектора ПВО). Общая стоимость всех работ (с учетом доделок и переделок вплоть до 1937 года) – 10,7 миллиона рублей.

В окончательном виде оборонительная полоса состояла из семи батальонных районов обороны и шести отдельных ротных районов обороны. Огневая система включала 176 пулеметных огневых точек разных типов (включая совмещенные с командными и наблюдательными пунктами) на 433 станковых пулемета и два артиллерийских полукапонира на две 76-мм пушки каждый.

Гарнизон укрепрайона до 1936 года составляли 18-й отдельный пулеметный батальон, 4-я отдельная пулеметная рота, 7-я артиллерийская бригада, 153-я отдельная рота связи и 93-й отдельный территориальный саперный батальон. По мобилизации дополнительно должны были развернуться еще два пулеметных батальона, артиллерийская бригада развертывалась в два артполка, а рота связи – в батальон связи. После реорганизации укрепрайона в 1936 году его гарнизон составляла 52-я стрелковая дивизия (дивизия укрепрайона).

В конце 30-х годов Мозырский укрепрайон планировалось модернизировать, но в связи с переносом Государственной границы на запад эти мероприятия не проводились. В 1939–1940 годах вооружение и оборудование огневых точек и в этом укрепрайоне было демонтировано и вывезено в неизвестном направлении.

На южном участке Западного фронта советские войска не смогли должным образом воспользоваться Слуцким и Мозырским укрепрайонами. При отступлении частей Красной Армии большинство их сооружений не было использовано по прямому назначению.

Подводило устаревшее оборудование, а чаще – его отсутствие. Не действовали связь, вентиляция и электроснабжение. Систему огня батальонных районов обороны при отсутствии связи организовать не удалось. Вести огонь длительное время из казематов с неисправной вентиляцией было невозможно – бойцы угорали от пороховых газов. Боеприпасы расходовались быстро, а пополнения боекомплектов не было. Командиры стрелковых дивизий по праву старшего по званию забирали людей, и укрепрайонные гарнизоны приходилось сокращать, а значительная часть фортификационных сооружений вообще пустовала. Организовать взаимодействие с полевыми

войсками не удалось. Так, артиллерия 64-й стрелковой дивизии, державшей оборону в районе Заславля, не могла поддерживать даже свои стрелковые части, а тем более доты укрепрайона потому, что дивизия оборонялась на фронте 50 километров – в пять раз большем, чем это предусматривалось советским предвоенным Боевым Уставом.

Поэтому в ходе летней кампании 1941 года немецким войскам удалось преодолеть в Белоруссии полосы обороны новых и старых укрепрайонов быстро и сразу в нескольких направлениях. Укрепленные районы не задержали противника на то время, которое необходимо было для организации обороны крупных городов и стратегических направлений.

Советские военачальники и военные историки не раз высказывали мысль о том, что если бы укрепрайоны на старой границе оставались боеготовыми, отступающие войска Западного фронта смогли бы занять оборону и оказать серьезное сопротивление немецким войскам вдоль линии укрепрайонов. «Нет сомнений, – писал Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, – что если бы нам до полного введения в строй новых УРов удалось бы сохранить боевую готовность старых УРов, это серьезно повысило бы обороноспособность...». Подавляющее большинство современных исследователей Великой Отечественной войны разделяет эту точку зрения.

Однако с этим утверждением авторитетного советского военачальника трудно согласиться. Укрепления, построенные для борьбы с маломаневренной массой пехоты, без средств противотанковой, противовоздушной и противодиверсионной борьбы, были малопригодны в бою с опытной моторизованной армией, действовавшей в соответствии с доктриной блицкрига. Причем в Белоруссии немцы не применяли для подавления советских долговременных фортификационных сооружений ни тяжелую артиллерию, ни ядовитые газы, ни массированные атаки пехоты.

Но, тем не менее, противник довольно уверенно подавлял оборону советских гарнизонов. Как правило, немцы, попавшие под пулеметный огонь дота, не бросались его штурмовать с ходу. Огневая точка, оказавшая сопротивление, сначала блокировалась пехотными подразделениями. Затем противник устанавливал сектора обстрела русских пулеметов и зоны их действенного огня. Если дот не мешал движению, и его можно было обойти, германцы оставляли его в своем тылу и шли дальше. В противном случае импровизированная штурмовая группа с ручными пулеметами и подрывным снаряжением обходила фортификационное сооружение с тыла, брала под прицел выход из него и взбиралась на его крышу. Там немцы выламывали перископ и через его шахту опускали в казематы подрывные заряды, бросали гранаты или заливали какой-нибудь ГСМ.

Только на тех участках фронта, где противник действовал шаблонно, по традиционным для первой половины XX века правилам ведения боевых действий, советские укрепрайоны действительно стали для него труднопреодолимым препятствием. Финские войска, которые наступали на Ленинград с севера, были остановлены на линии Карельского укрепрайона.

В июле – сентябре 1941 года, опираясь на Киевский укрепрайон, войска 37-й армии на протяжении 70 суток отбивали лобовые атаки превосходящих сил противника. Дот № 205 у деревни Юровка под Киевом, возглавляемый лейтенантом Ветровым, с вечера 4 августа 1941 года сражался в полном окружении. Только однажды группе красноармейцев удалось доставить осажденным героям боеприпасы и продовольствие. Бойцы продержались до 15 августа, когда советские войска деблокировали дот, а затем сражались еще месяц, после чего по приказу командования присоединились к своим частям. На Южном фронте затяжная оборона гарнизонов Могилев-Ямпольского, Рыбницкого и Тираспольского укрепрайонов и активные действия полевых войск задержали наступление немецко-румынских войск.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия борьбы, некоторые огневые точки Минского укрепрайона тоже оказали упорное сопротивление противнику. Это касается артиллерийского капонира № 06 у деревни Мацки, огневыми взводами которого командовали младшие лейтенанты Петручук и Рошин. Артиллеристы около четырех суток удерживали развилку дорог, повредив или уничтожив несколько вражеских бронемашин и танков, и лишь вечером 29 июня, израсходовав боезапас, бойцы сняли с орудия замки, привели в негодность оборудование и вышли к своим.

Судя по повреждениям, серьезное сопротивление немцам оказывали артиллерийский полукапонир у деревни Жуки, пулеметные доты у деревни Лумшино, в окрестностях Заславля, а также в районе Брестского шоссе и самохваловичской дороги у Ляховичей.

Известно, что в июле 1941 года командующий германской 3-й танковой группой генерал-полковник Гот докладывал командующему группой армий «Центр» генерал-фельдмаршалу Боку: «Начатое с опозданием наступление на Полоцк многократно натывалось на вражеские контратаки и неоднократно приостанавливалось перед линией дотов». И это признание врага говорит о подвиге солдат 41-го красноречивее всего...

Список литературы

1 Пивоварчик, С.А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772–1941) / С.А. Пивоварчик. – Гродно: ГрГУ, 2006.